

ИЗУЧЕНИЕ РАСТВОРИМОСТИ ЧЕРНОБЫЛЬСКИХ "ГОРЯЧИХ" ЧАСТИЦ В ИМИТАТОРАХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ

Е. К. Гаргер¹, А. А. Одинцов, А. Д. Саженок

¹ *Институт агроэкологии и биотехнологии УААН, Киев*

В статических условиях изучалась растворимость аэрозольных "горячих" частиц, отобранных в 1987 г. в г. Припять, в имитаторе легочной жидкости (ИЛЖ - раствор Gamble or Ringer) и 0,1 М HCl. Показано, что выщелачивание радионуклидов из "горячих" частиц в ИЛЖ уменьшается в ряду $^{137}\text{Cs} > ^{90}\text{Sr} \gg ^{239+240}\text{Pu} \geq ^{241}\text{Am}$, а их переход в 0,1 М HCl - в ряду $^{90}\text{Sr} > ^{241}\text{Am} \gg ^{137}\text{Cs} \geq ^{239+240}\text{Pu}$. Степень перехода ^{90}Sr и ^{241}Am в раствор 0,1 М HCl составляет 1,4 - 21,0 и 0,9 - 17,0 % соответственно. В зависимости от размера "горячих" частиц за семь суток в ИЛЖ переходит 0,01 - 0,4 ^{241}Am и 0,02 - 0,3 % $^{239+240}\text{Pu}$.

Авария на 4-м блоке Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) привела к образованию сложной аэродисперсной системы, состоящей из аэрозолей различной физико-химической природы [1]: частиц диспергированного топлива (топливные частицы); частиц диспергированного вещества, образовавшегося в межгранулярных пустотах топливной композиции за время штатной работы реактора ("горячие" частицы); конденсационных аэрозолей, образовавшихся путем конденсации паров радиоактивных элементов в струе выброса на поверхность аэрозольных частиц и на атмосферные ядра конденсации; фрактальных структур - конденсационных аэрозолей и конгломерата, имевших в основе частицы сажи с объемной плотностью, практически равной плотности воздуха. В работах [2, 3] было показано, что в дыхательных путях персонала, принимавшего участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, и населения, проживавшего 1986 - 1987 гг. на территориях, прилегающих к зоне отчуждения, число "горячих" частиц составляло примерно $4 \cdot 10^7$ и $3 \cdot 10^3$ част./кг легочной ткани соответственно.

Основными факторами, определяющими выведение веществ из легких, являются размер частиц, их цитотоксичность, растворимость веществ в жидкостях организма и реактивность клеток [4]. В работе [5] по скорости перехода ^{137}Cs и суммарной α -активности в раствор, имитирующий легочную жидкость (раствор Gamble or Ringer), изучена устойчивость топливной матрицы "горячих" частиц, отобранных методом мазков на внутренней поверхности стен объекта "Укрытие". Ранее [6, 7] было определено воздействие 0,8 % NaCl и 0,1 М HCl на различные формы топливного выброса ("горячие" частицы, отобранные из грунта, диспергированное топливо, образцы "мазков" из помещений объекта "Укрытие"). По порядку величины переход в раствор по всем радионуклидам происходил одинаково. При определении физико-химических форм ^{90}Sr , ^{137}Cs и ^{144}Ce в атмосферных выпадениях в Чернобыле (апрель - июнь 1986 г.) количество водорастворимых форм радионуклидов уменьшалось в ряду $^{137}\text{Cs} > ^{90}\text{Sr} > ^{144}\text{Ce}$ [8].

Результаты определения растворимости топливных частиц в растворах, имитирующих жидкости организма, могут быть использованы при ретроспективном восстановлении дозовых нагрузок, полученных персоналом при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС от ингаляционного поступления радионуклидов в составе радиоактивных аэрозолей. В настоящее время в литературе практически отсутствуют экспериментальные данные о растворимости в имитаторах биологических жидкостей трансурановых элементов чернобыльских выпадений в виде аэрозольных "горячих" частиц.

Задача настоящей работы - изучение растворимости аэрозольных топливных частиц, различной дисперсности в растворах, имитирующих биологические жидкости.

В качестве объекта исследований были взяты аэрозольные фильтры (ткань Петрянова), которые экспонировались в октябре - ноябре 1987 г. в г. Припять на фильтровентиляционной установке "Тайфун", и "горячие" частицы, отобранные с поверхности почвы в г. Припять, которые являются наземным источником аэрозолей при процессе вторичного ветрового подъема.

Предварительно с помощью радиометра "Бета" было проведено сканирование поверхности фильтра с целью выявления участков с повышенной радиоактивностью. В результате были вырезаны фрагменты фильтра диаметром 6 - 7 см. Методом автордиографии произведена оценка дисперсного состава аэрозольных "горячих" частиц и определено количество "горячих" частиц на каждом фрагменте аэрозольного фильтра. В качестве примера на рис. 1 представлена автордиограмма фрагмента аэрозольного фильтра диаметром 6,5 см, на котором идентифицировано семь "горячих" частиц, из которых шесть имели примерно одинаковый размер (а), и фрагмента размером 2 × 2,5 см (б), содержащего одну частицу, в три раза крупнее.

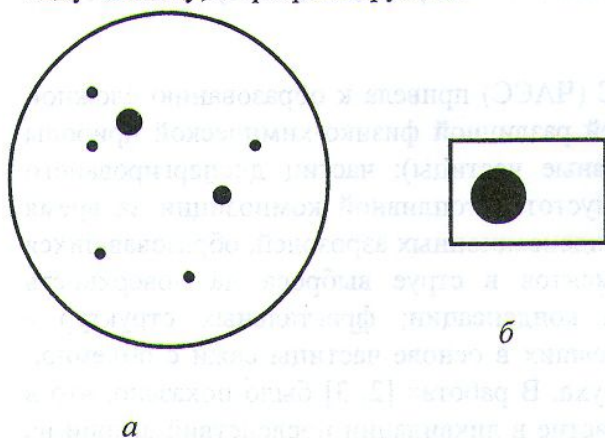

Рис. 1. Автордиограмма фрагментов аэрозольного фильтра.

^{241}Am и ^{244}Cm .

Для измерения ^{137}Cs в аэрозольных фильтрах (ткань Петрянова) и растворах, имитирующих биологические жидкости, использовался гамма-спектрометр на базе полупроводникового детектора серии GMX-30190 (эффективность 32,5 %, разрешение 1,89 кэВ на линии 1,33 МэВ) и многоканального буфера 919 SPECTRUM MASTER фирмы ORTEC.

Концентрирование и выделение без носителей ^{238}Pu , $^{239+240}\text{Pu}$, ^{241}Am и ^{244}Cm из аэрозольных фильтров и выщелачивающих растворов проводилось по методике [13].

Источники для альфа-спектрометрических измерений готовили электрохимическим осаждением плутония, америция и кюрия из сернокислого раствора с pH 2,1 на диски полированной нержавеющей стали. Химический выход америция и кюрия, определяемый с помощью радиоактивной "метки" ^{243}Am , составляет 50 - 60 %, а плутония, определяемый с помощью радиоактивной "метки" ^{236}Pu - 60 - 80 %. Содержание альфа-излучающих радионуклидов плутония и америция измеряли на 8-канальном альфа-спектрометре OCTETE PC фирмы ORTEC с полупроводниковыми кремниевыми детекторами серии ULTRA с эффективностью регистрации более 25 %, собственный фон для области энергии выше 3 МэВ не более 1 имп./ч, энергетическое разрешение 19 кэВ на линии 5486 кэВ (^{241}Am). Радиометрическое определение ^{90}Sr производили на 10-канальной низкофоновой установке BERTHOLD LB 770 PC, собственный фон которой составляет $0,45 \pm 0,12$ имп./мин. Типичные альфа-спектры источников плутония (а) и америция (б), выделенных из аэрозольных "горячих" частиц, представлены на рис. 2.

Определение степени растворимости "горячих" частиц проводили согласно методики описанной в работах [9 - 11]. Фрагменты аэрозольных фильтров помещались в кассеты из тефлона между двумя мембранными фильтрами с размером пор 0,15 мкм и плотно закрывались. Кассеты с фильтрами помещались в горизонтальном положении в стеклянные стаканы и выдерживались при комнатной температуре в течение 7 - 28 дней в растворе, имитирующем легочную жидкость (ИЛЖ) [12], затем в течение трех дней в 0,1 М HCl в качестве имитатора желудочного сока. Через заданные промежутки времени раствор отбирался и в нем определяли содержание радионуклидов ^{90}Sr , ^{137}Cs , ^{238}Pu , $^{239+240}\text{Pu}$,

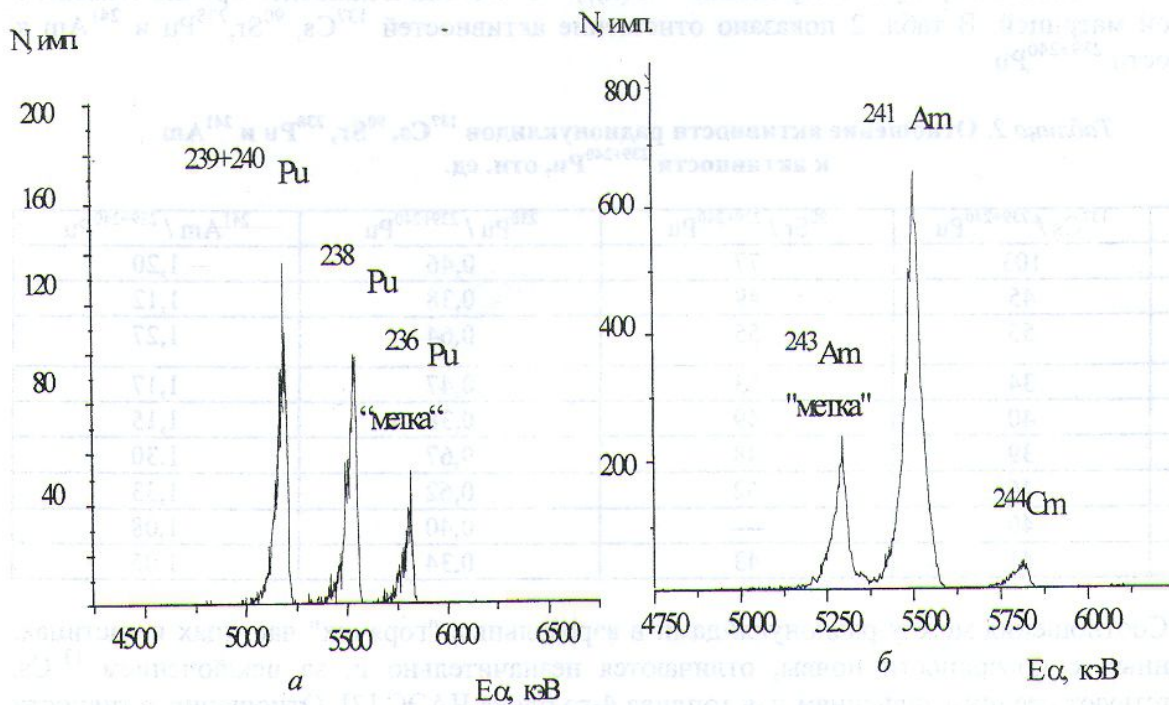

Рис. 2. Типичные альфа-спектры источников плутония (а) и америция (б), выделенных из аэрозольных "горячих" частиц.

В табл. 1 приведено содержание радионуклидов в фрагментах аэрозольных фильтров (1 - 7) и топливных "горячих" частицах, отобранных с поверхности почвы (8, 9) в ближней зоне ЧАЭС. Погрешность определения не превышает 10 - 15 %.

Таблица 1. Содержание радионуклидов в фрагментах аэрозольных фильтров (в октябре - ноябре 1987 г., г. Припять) и "горячих" частицах

№	¹³⁷ Cs	⁹⁰ Sr	²³⁹⁺²⁴⁰ Pu	²³⁸ Pu	²⁴¹ Am	²⁴⁴ Cm
Фрагменты аэрозольных фильтров, Бк / пробу						
1	3,6	2,7	0,035	0,016	0,042	н.о.
2	2,9	3,2	0,065	0,025	0,073	н.о.
3	6,1	6,1	0,11	0,07	0,14	н.о.
4	6,1	9,6	0,18	0,084	0,21	0,0077
5	8,0	9,7	0,20	0,075	0,23	н.о.
6	17	21	0,43	0,29	0,56	0,034
7	28	38	0,61	0,38	0,81	0,045
Отдельные "горячие" частицы, Бк / част.						
8	530	н.о.	13	5,2	14	0,75
9	910	940	22	7,5	23	0,27

Примечание: н.о. - не определялось.

Как видно из табл. 1 в "горячих" частицах содержатся все основные долгоживущие трансурановые радионуклиды, что позволяет сделать вывод о том, что эти частицы представляют собой диспергированное топливо 4-го блока ЧАЭС, т. е. радионуклиды находятся в матрице, состоящей из диоксида урана. Для оценки степени фракционирования радионуклидов в топливной матрице во время аварии обычно используют радионуклидные соотношения [1, 7]. В данной работе в качестве реперных радионуклидов взяты ²³⁹Pu + ²⁴⁰Pu,

так как они являются продуктами реакций $^{238}\text{U}(n,\gamma)^{239}\text{U} \rightarrow$ и т.д. и наиболее прочно связаны с урановой матрицей. В табл. 2 показано отношение активностей ^{137}Cs , ^{90}Sr , ^{238}Pu и ^{241}Am к активности $^{239+240}\text{Pu}$.

Таблица 2. Отношение активности радионуклидов ^{137}Cs , ^{90}Sr , ^{238}Pu и ^{241}Am к активности $^{239+240}\text{Pu}$, отн. ед.

№	$^{137}\text{Cs} / ^{239+240}\text{Pu}$	$^{90}\text{Sr} / ^{239+240}\text{Pu}$	$^{238}\text{Pu} / ^{239+240}\text{Pu}$	$^{241}\text{Am} / ^{239+240}\text{Pu}$
1	103	77	0,46	1,20
2	45	49	0,38	1,12
3	55	55	0,64	1,27
4	34	53	0,47	1,17
5	40	49	0,38	1,15
6	39	48	0,67	1,30
7	46	62	0,62	1,33
8	40	----	0,40	1,08
9	41	43	0,34	1,05

Соотношения между радионуклидами в аэрозольных "горячих" частицах и частицах, отобранных с поверхности почвы, отличаются незначительно и, за исключением ^{137}Cs , соответствуют средним значениям для топлива 4-го блока ЧАЭС [7]. Отношение активности ^{238}Pu к активности $^{239+240}\text{Pu}$ изменяется от 0,34 до 0,67, что свидетельствует о разной степени выгорания топлива, причем более высокие значения характерны для аэрозольных частиц.

При допущении, что частицы имеют сферическую форму, можно оценить линейные размеры исследованных "горячих" частиц. В работе [7] показано, что средняя плотность "горячих" частиц из проб ближней зоны ЧАЭС составляет $10,0 \pm 0,8 \text{ г/см}^3$. Усредненная удельная активность $^{239+240}\text{Pu}$ в облученном топливе 4-го блока составляет $1,3 \cdot 10^7 \text{ Бк/г}$ (по урану). В расчетах использовались значения активности $^{239+240}\text{Pu}$ в "горячих" частицах (см. табл. 1). Расчетные диаметры исследованных аэрозольных "горячих" частиц составляют 5 – 20 мкм, а "горячих" частиц, отобранных с почвы, 45 - 60 мкм. Оцененные аналогичным методом линейные диаметры ингалированных "горячих" частиц составляли 0,4 - 1,0 мкм [3]. При исследовании более 300 радиоактивных частиц определено, что размеры топливо-содержащих частиц лежат в пределах 5 - 170 мкм [14]. "Горячие" частицы, содержащие уран, продукты деления и изотопы $^{239}, ^{240}, ^{241}\text{Pu}$, отобранные в 1986 г. в Швеции, имели размеры от 2,2 до 21,0 мкм [15].

На рис. 3 показана диаграмма изменения растворимости аэрозольных "горячих" частиц в ИЛЖ при растворении в течение семи дней, в зависимости от их активности по $^{239+240}\text{Pu}$, которая пропорциональна размерам частиц. Как видно из рис. 3, выщелачивание радионуклидов из аэрозольных "горячих" частиц в ИЛЖ уменьшается в ряду $^{137}\text{Cs} > ^{90}\text{Sr} >> ^{239+240}\text{Pu} \geq ^{241}\text{Am}$. Заметное отличие степени растворимости ^{137}Cs для частиц с активностью $^{239+240}\text{Pu}$, равной 0,43 и 0,61 Бк/част. (расчетные диаметры 16 и 19 мкм соответственно), можно объяснить тем, что они отобраны с фильтров, которые экспонировались в разные периоды, и физико-химические характеристики воздушных аэрозолей могли заметно отличаться. В зависимости от размера частиц в ИЛЖ переходит 0,01 – 0,4 % ^{241}Am и 0,02 – 0,3 % $^{239+240}\text{Pu}$.

Растворимость аэрозольных горячих частиц в 0,1 М HCl показана на рис. 4 (время растворения три дня). Переход радионуклидов в раствор 0,1 М HCl уменьшается в ряду $^{90}\text{Sr} > ^{241}\text{Am} >> ^{137}\text{Cs} \geq ^{239+240}\text{Pu}$. Наибольшая степень перехода в раствор 0,1 М HCl характерна для ^{90}Sr и может составлять 1,4 - 21,0 %. Следует отметить, что выщелачивание ^{241}Am из аэрозольных частиц составляет 4 - 17 %. Как видно из рис. 4, в условиях эксперимента в анализируемых растворах 0,1 М HCl содержание $^{239+240}\text{Pu}$ независимо от раз

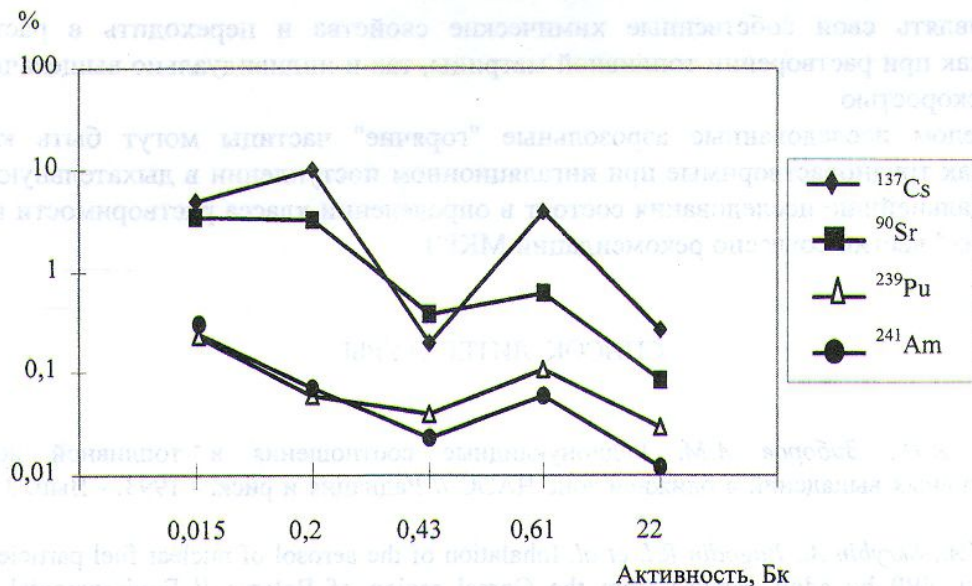

Рис. 3. Диаграмма растворимости аэрозольных "горячих" частиц в ИЛЖ в зависимости от их активности (²³⁹⁺²⁴⁰Pu), % содержания в частице.

мера частиц не превышает одного процента. Такое различие в растворимости ²⁴¹Am и ²³⁹⁺²⁴⁰Pu требует дополнительного исследования, так как может быть как минимум две причины низкой концентрации плутония в растворе 0,1 М HCl. Первая - это выщелачивание ⁹⁰Sr и ²⁴¹Am 0,1 М HCl без растворения урановой матрицы и вторая - растворение матрицы и переход в раствор ⁹⁰Sr, ²⁴¹Am и ²³⁹⁺²⁴⁰Pu с последующим образованием труднорастворимых соединений плутония, которые задерживаются мембранным фильтром.

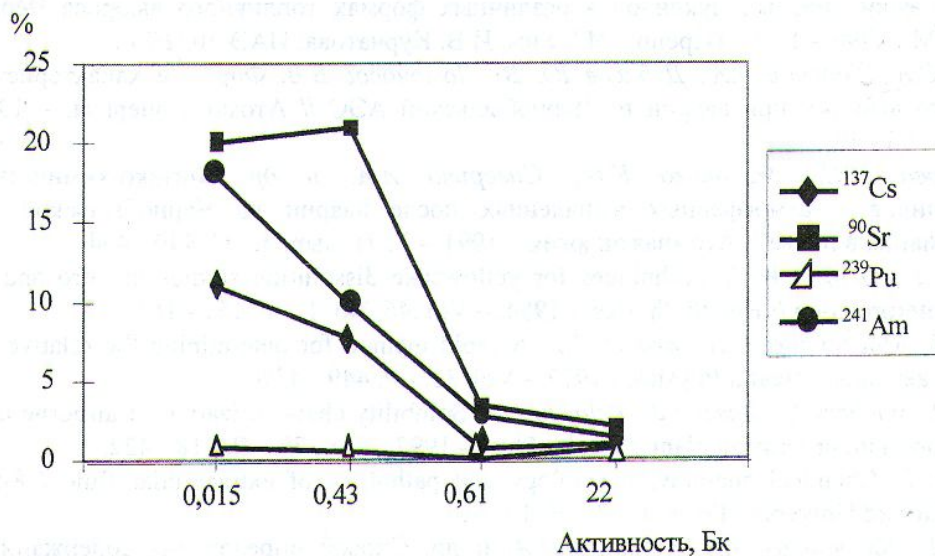

Рис. 4. Степень перехода радионуклидов в раствор 0,1 М HCl в зависимости от активности "горячих" частиц (²³⁹⁺²⁴⁰Pu), % содержания в частицах.

В отличии от работы [5], где предполагается, что ингалированные в составе топливных частиц радионуклиды проявляют одинаковое поведения в организме человека и переходят в растворимое состояние только при растворении топливной матрицы, полученные в настоящей работе экспериментальные данные показывают, что при ингаляционном поступлении радионуклидов в составе аэрозольных "горячих" частиц они

могут проявлять свои собственные химические свойства и переходить в растворимое состояние как при растворении топливной матрицы, так и индивидуально выщелачиваться с различной скоростью.

В целом исследованные аэрозольные "горячие" частицы могут быть классифицированы как труднорастворимые при ингаляционном поступлении в дыхательную систему человека. Дальнейшие исследования состоят в определении класса растворимости аэрозольных "горячих" частиц согласно рекомендаций МКРЗ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермилов А.П., Зиборов А.М. Радионуклидные соотношения в топливной компоненте радиоактивных выпадений в ближней зоне ЧАЭС // Радиация и риск. - 1993. - Вып. 3 - С. 134 - 138.
2. Kutkov V.A., Skrybin A., Pogodin R.I. et al. Inhalation of the aerosol of nuclear fuel particles from the Chernobyl NPP by adult persons from the Gomel region of Belarus // Environmental impact of radioactive release. - Vienna: IAEA. - 1995. - P. 107 - 115.
3. Vlasov P.A., Shevchenko A.A., Shashlov S.V. et al. Chernobyl hot particles in the lungs of personal involved in the post-accident clean-up actions and of inhabitants of the contaminated Ukrainian and Belarus territories // One decade after Chernobyl: Summing up the consequence of the accident. - Vienna: IAEA - TECDOC 964. - 1997. - Vol. 2 - P. 3 - 9.
4. Биологические эффекты ингалированных радионуклидов. / Под ред. А. А. Моисеева - М.: Энергоатомиздат. - 1984 - 131 с.
5. Kutkov V. A., Komaritskaya O. I. In Vitro solubility of Chernobyl nuclear fuel aerosol with respect to collective behavior of its radionuclides // IRPA9 International Congress on Radiation Protection. - 1996. - Vol. 2. - P. 445 - 447.
6. Богатов С.А., Боровой А.А., Дворецкий В.И. и др. Исследование устойчивости наиболее радиологически опасных нуклидов в различных формах топливного выброса Чернобыльской аварии. - М., 1990. - 17 с. - (Препр. / ИАЭ им. И.В. Курчатова; ИАЭ-5022/3).
7. Богатов С.А., Боровой А.А., Дубасов Ю. В., Ломоносов В.В. Форма и характеристики частиц топливного выброса при аварии на Чернобыльской АЭС // Атомная энергия. - 1990. - Т. 69, вып. 1. - С. 36 - 40.
8. Бобовникова Ц.И., Махонько К.П., Сиверина А.А. и др. Физико-химические формы радионуклидов в атмосферных выпадениях после аварии на Чернобыльской АЭС и их трансформация в почве // Атомная энергия. - 1991. - Т. 71, вып. 5. - С. 449 - 454
9. Eidson A. F., Griffith W.C. Techniques for yellowcake dissolution studies in vitro and their use in bioassay interpretation // Health Physics. - 1984. - Vol. 46, No. 1. - P. 151 - 163.
10. Miglio J.J., Muggenburg B.A., Brooks A.L. A rapid method for determining the relative solubility of plutonium aerosols // Health Physics. - 1977. - Vol. 33. - P. 449 - 457
11. Metzger R., Wichers D., Vaselein J., Velasquez P. Solubility characterization of airborne uranium from an in situ uranium processing plant // Health Phys. - 1997. - Vol. 72. - P. 418 - 422.
12. Gamble J. L. Chemical anatomy, physiology and pathology of extracellular fluid / 8-th edition. - Boston: Harvard University Press, 1967. - P. 4 - 11.
13. Агеев В.А., Ключников А.А., Одинцов А.А. и др. Способ определения содержания плутония, продуктов деления урана и трансурановых элементов в окружающей среде - А.с. SU № 1701047. - МКИ G21G4/04. - 1991.
14. Булыга С.Ф., Жук И.В., Кивец М.К. и др. Радиологические исследования постчернобыльского радиоактивного загрязнения биосферы республики Беларусь трансурановыми элементами // Атомная техника за рубежом. - 1998. - № 4. - С. 3 - 9.
15. Perkins R.W., Robertson D.E., Thomas C.W., Young J.A. Comparison of nuclear accident and nuclear test debris. // Environmental contamination following a major nuclear accident. - Vienna: IAEA. - 1990. - Vol. 1. - P. 111 - 139.

ВИВЧЕННЯ РОЗЧИННОСТІ ЧОРНОБИЛЬСЬКИХ "ГОРЯЧИХ" ЧАСТИНОК В ІМІТАТОРАХ БІОЛОГІЧНИХ РІДИН

Є. К. Гаргер, О. О. Одинцов, А. Д. Саженок

У статичних умовах вивчалась розчинність аерозольних "горячих" частинок, відібраних у 1987 р. в м. Прип'ять, в імітаторі легеневої рідини (ІЛР - розчині Gamble or Ringer) і 0,1 М НСІ. Показано, що перехід радіонуклідів із "горячих" частинок в ІЛР зменшується в ряду $^{137}\text{Cs} > ^{90}\text{Sr} \gg \gg ^{239+240}\text{Pu} \geq ^{241}\text{Am}$, а в 0,1 М НСІ - $^{90}\text{Sr} > ^{241}\text{Am} \gg \gg ^{137}\text{Cs} \geq ^{239+240}\text{Pu}$. Частинка розчиненого в 0,1 М НСІ ^{90}Sr і ^{241}Am складає 1,4 - 21,0 та 0,9 - 17,0 % відповідно. Залежно від розміру "горячих" частинок за сім діб в ІЛР переходить 0,01 - 0,4 % ^{241}Am і 0,02 - 0,3 % $^{239+240}\text{Pu}$.

THE STUDY OF SOLUBILITY CHORNOBYL "HOT" PARTICLES IN SIMULATED LUNG FLUID

E. K. Garger, A. A. Odintsov, A. D. Sajenuk

The solubility of the aerosol "hot" particles selected at Pripjat region in 1987 in simulated lung fluid (SLF - Gamble's or Pinger's solutions) and 0,1 M HCl was studied statistically. The result showed that leaching of the radionuclides in SLF decrease in line $^{137}\text{Cs} > ^{90}\text{Sr} \gg \gg ^{239+240}\text{Pu} \geq ^{241}\text{Am}$ and in 0,1 M HCl $^{90}\text{Sr} > ^{241}\text{Am} \gg \gg ^{137}\text{Cs} \geq ^{239+240}\text{Pu}$. In dissolution experiments with 0,1 M HCl estimated the soluble portion of the ^{90}Sr and ^{241}Am as 1,4 - 21,0 and 0,9 - 17,0 % correspondingly. In accordance with the size of the "hot" particles 0,01 - 0,4 % ^{241}Am and 0,02 - 0,3 % $^{239+240}\text{Pu}$ were dissolve in the SLF during seven days .

Поступила в редакцию 12.03.01